

УДК 343.98

Зехов Батыр Зурабович

аспирант кафедры криминалистики и правовой информатики

юридического факультета им. А.А. Хмырова,

Кубанский государственный университет

zehov_batyr_01@mail.ru

Batyr Z. Zekhov

Postgraduate Student,

Department of Criminalistics and Legal Informatics,

Faculty of Law A.A. Khmyrova,

Kuban State University

zehov_batyr_01@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ СУДЕБНЫХ ПРИГОВОРОВ

TO THE QUESTION OF THE RELIABILITY OF JUDGMENTS

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена анализу проблемы достоверности приговора суда. Обращается внимание на различные подходы законодателя к описанию достоверности доказательств в процессуальных отраслях российского права и отсутствие легально установленного требования достоверности к итоговому акту, принятому в результате рассмотрения дела по существу. Рассмотрено соотношение понятий «достоверность доказательства» и «достоверность приговора», в результате чего сделан вывод о том, что последняя не складывается только лишь из совокупности отдельно взятых достоверных доказательств. Приводятся различные подходы к оценке достоверности приговора – по содержательному и формальному критериям.*

***Ключевые слова:** достоверность доказательства, достоверность приговора, внутреннее убеждение судьи, состояние доказанности.*

***Annotation.** This article is devoted to the analysis of the problem of the reliability of the court verdict. Attention is drawn to the different approaches of the legislator to the description of the reliability of evidence in the procedural branches of Russian law and the absence of a legally established requirement of reliability to the final act adopted as a result of the consideration of the case on the merits. The relationship between the concepts of "reliability of evidence" and "reliability of the sentence" is considered, as a result of which it is concluded that the latter does not consist only of the totality of individual reliable evidence. Various approaches to assessing the reliability of the sentence are given - according to the content and formal criteria.*

***Key words:** credibility of evidence, credibility of sentence, judge's inner conviction, state of proof.*

Достоверность в науках криминального цикла упоминается в контексте правильности доказательства по существу и, как отмечает Г.М. Резник, определяется через комплексный анализ источника фактических данных и хода формирования доказательства с учетом информации, относящейся к одному и тому же факту, полученной из других процессуальных источников [9, с. 13]. Вместе с достоверностью подлежат оценке судом: допустимость – характеризует доказательство по форме и относимость (качественная его составляющая) – отражает его связь с подлежащим установлению фактом.

Российское процессуальное законодательство закрепляет необходимость анализа доказательств с учетом вышеназванных требований, однако объем их легального описания в различных кодексах не тождественен. Примечательно, что в ГПК РФ на уровне одноименных отдельных статей (59 и 60) дается краткая характеристика относимости и допустимости, в то время как содержание достоверности доказательства не раскрывается и структурно законодателем не обособлено. В свою очередь, УПК РФ, хотя и указывает в ст. 88 на необходимость оценки доказательств через призму относимости, допустимости и достоверности, определяет критерии их соответствия только допустимости (ст. 75).

Особый интерес представляет ст. 71 АПК РФ, которой установлено: если в результате проверки и исследования доказательства выясняется соответствие содержащихся в нем сведений действительности, оно признается достоверным. Аналогичное, по сути, правовое предписание содержится в ст. 84 КАС РФ.

Как нам представляется, достоверность доказательства, будучи правовой категорией, требует однозначного толкования и восприятия на практике, поэтому следует придерживаться подхода арбитражного процессуального законодательства, а также - правил административного судопроизводства. При этом следует признать, что, вне зависимости от наличия либо отсутствия законодательного описания достоверности в конкретной отрасли процессуального права, она выступает одним из необходимых свойств доказательства, позволяющих суду разрешить дело по существу. В то же время, требование достоверности принимаемого судом акта легально не установлено. Так, ч. 1 ст. 297 УПК РФ указывает на законность, обоснованность и справедливость приговора. Вместе с тем, выводы, содержащиеся в нем, безусловно, должны соответствовать действительности.

При первом приближении можно предположить, что точно установленные отдельные факты предопределяют вывод и о достоверном разрешении дела. Например, случай наступления смерти пациентки Х. после дренирования плевральной полости врачом А., оказывающим ей медицинскую помощь, органы предварительного расследования квалифицировали по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Однако суд установил, что внутреннее кровоизлияние у Х. имело место еще до осмотра А. Выбранная последним тактика и методика оказания врачебной помощи соответствовала состоянию больной и установленным медицинским стандартам, что не ставилось под сомнение специалистами и заключениями экспертиз. В итоге, А. был оправдан [11].

Таким образом, достоверность итогового судебного акта (приговора) не складывается только лишь из совокупности отдельно взятых достоверных доказательств. В этой связи, следует согласиться с А.А. Хмыровым в том, что речь идет именно об их системе, строго упорядоченной относительно структуры предмета доказывания. Стоит отметить и то, что решающее значение может иметь также установление какого-либо промежуточного факта [10, с. 137-140]. Вышеназванное необходимо соотносить со всеми фактическими обстоятельствами дела и правильно квалифицировать преступление, что, в свою очередь, позволит корректно определить наказание или иную меру уголовно-правового характера.

Процесс оценки доказательств включает субъективные и объективные составляющие. С одной стороны, внутреннее убеждение судьи формируется исходя из его совести, уровня правосознания и опыта правоприменительной деятельности. В то же время, как оценка каждого из доказательств, так и принятие итогового решения по делу базируются на нормах материального и процессуального права. Таким образом, хотя судья и свободен от любого внешнего воздействия, оценка доказательств по конкретному делу не носит произвольных характер, что неоднократно подтверждалось правовыми позициями высших судебных инстанций [12].

Кроме того, в зарубежных исследованиях акцентируется внимание на взаимосвязи познавательной деятельности и эмоций в процессе принятия решения по делу. И, хотя правоприменители обязаны оставаться объективными и беспристрастными, имеют место случаи, когда и следователи [1], и судьи [2] подсознательно подчеркивали информацию, которая поддерживала уже сформированную гипотезу о наличии вины. В частности, учитывались такие данные как психопатия подозреваемого [3], тяжесть травм, полученных потерпевшим [4]. Даже внешний вид лица влиял на приговор, вынесенный профессиональными судьями [5]. Названные характеристики, безусловно, представляют интерес с точки зрения поливариантности условий и факторов, сопровождающих ход мыслительного процесса судьи при рассмотрении дела по существу. В то же время, безусловно, они не могут сами по себе служить доказательством вины лица.

В научной литературе формирование достоверного знания характеризуется «состоянием доказанности», когда посредством достаточных доказательств, представляется возможным охватить все свойства и отношения познаваемых обстоятельств [8, с. 38]. Однако четкая «формула» достижения такого состояния легально не закреплена, и едва ли можно ее зафиксировать. Потому наиболее приемлемым нам видится изучение общих закономерностей отражения в судебных актах алгоритма принимаемого решения. С этой целью, предлагается акцентировать внимание не на процессе формирования внутреннего убеждения (в доктрине выделяются его гносеологические, логические и психологические аспекты [6, с. 12]), а на результате оценки доказательств во взаимосвязи с обстоятельствами дела.

Итак, проблему анализа достоверности приговора суда можно рассматривать в двух аспектах. Вышеизложенный (неполный) алгоритм формирования итогового вывода суда по делу отражает содержательный элемент достоверности. В то же время, необходимо учесть и соблюдение формальных требований, предъявляемых к приговору как официальному документу. Согласно действующему национальному стандарту РФ, достоверным является документ, содержание которого можно считать полным и точным представлением подтверждаемых операций, деятельности или фактов; которому можно доверять в последующих операциях или в последующей деятельности. При этом документы должны быть созданы во время или сразу после события, к которому они относятся, лицами, достоверно знающими факты, или системами, обычно используемыми при проведении данной операции [7].

На основе изучения действующего законодательства, доктринальных источников и актов правоприменения представляются необходимыми выявление и дальнейшая разработка критериев достоверности судебных приговоров. Данное исследование будет способствовать достижению «устойчивости» последних и формированию единообразной следственной и судебной практики, в целом.

Литература:

1. Close C. van den Eeden, C.A.J. de Poot, P.J. van Koppen. *Forensic expectations: Investigating a crime scene with prior information // Science & Justice*. 2016. № 56 (6). P. 475-481. Retrieved from <https://doi.org/10.1016/j.scijus.2016.08.003>.

2. Lidén M., Gräns M., Juslin P. *Guilty, no doubt': Detention provoking confirmation bias in judges' guilt assessments and debiasing techniques // Psychology, Crime and Law*. 2018. № 25 (3). P. 219-247. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/1068316X.2018.1511790>.

3. Rassin E. *Initial evidence for the assimilation hypothesis // Psychology, Crime & Law*, 2017. № 23:10, 1010-1020. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/1068316X.2017.1371307>.

4. Rassin E. *Context effect and confirmation bias in criminal fact finding. // Leg Crim Psychol*. 2020. № 25. P. 80-89. Retrieved from <https://doi.org/10.1111/lcrp.12172>.

5. Wilson J.P., Rule N.O. *Facial trustworthiness predicts extreme criminal-sentencing outcome // Psychological Science*. 2015. № 26. P. 1325–1331. Retrieved from <https://doi.org/10.1177/0956797615590992>.

6. Аубакирова А.А. *Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ...д-ра. юрид. наук. Челябинск, 2010.*

7. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019. *Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Управление документами:*

Приказ Росстандарта от 26 марта 2019 г. № 101-ст). Москва: Стандартинформ, 2019.

8. Костенко Р.В. Состояние доказанности как оценочная категория в уголовно-процессуальном праве // *Правовая парадигма*. 2019. № 18 (2). С. 35-41.

9. Резник Г.М. *Внутреннее убеждение при оценке доказательств*. М., 1977.

10. Хмыров А.А. *Косвенные доказательства*. М., 1979.

11. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Ингушетия от 20 ноября 2018 г. по делу № 22-259/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6zsC4umCJnD/> (дата обращения: 10.06.2022).

12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко на нарушение его конституционных прав статьями 17, 88, 234 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 323-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32449.pdf>.

Literature:

1. Close C. van den Eeden, C.A.J. de Poot, P.J. van Koppen. *Forensic expectations: Investigating a crime scene with prior information* // *Science & Justice*. 2016. № 56 (6). P. 475-481. Retrieved from <https://doi.org/10.1016/j.scijus.2016.08.003>.

2. Lidén M., Gräns M., Juslin P. *Guilty, no doubt': Detention provoking confirmation bias in judges' guilt assessments and debiasing techniques* // *Psychology, Crime and Law*. 2018. № 25 (3). P. 219-247. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/1068316X.2018.1511790>.

3. Rassin E. *Initial evidence for the assimilation hypothesis* // *Psychology, Crime & Law*, 2017. № 23:10, 1010-1020. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/1068316X.2017.1371307>.

4. Rassin E. *Context effect and confirmation bias in criminal fact finding*. // *Leg Crim Psychol*. 2020. № 25. P. 80-89. Retrieved from <https://doi.org/10.1111/lcrp.12172>.

5. Wilson J.P., Rule N.O. *Facial trustworthiness predicts extreme criminal-sentencing outcome* // *Psychological Science*. 2015. № 26. P. 1325–1331. Retrieved from <https://doi.org/10.1177/0956797615590992>.

6. Aubakirova A.A. *Investigative and expert errors in the formation of inner convictions: author. dis. ... dr. legal Sciences*. Chelyabinsk, 2010.

7. GOST R ISO 15489-1-2019. *National standard of the Russian Federation. System of standards on information, librarianship and publishing. Information and documentation. Document management: Order of Rosstandart dated March 26, 2019 No. 101-st*). Moscow: Standartinform, 2019.

8. Kostenko R.V. *The state of proof as an evaluation category in criminal procedure law* // *Legal paradigm*. 2019. No. 18 (2). pp. 35-41.

9. Reznik G.M. *Inner conviction in evaluating evidence*. М., 1977.

10. Khmyrov A.A. *indirect evidence*. М., 1979.

11. Appeal decision of the Supreme Court of the Republic of Ingushetia dated November 20, 2018 in case No. 22-259/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6zsC4umCJnD/> (date of access: 06/10/2022).

12. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Sheichenko about the violation of his constitutional rights by Articles 17, 88, 234 and 235 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 12, 2005 No. 323-O. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32449.pdf>.